

Два года со дня убийства Заремы Садулаевой и Алика Джабраилова: круг подозреваемых установлен, но нет политической воли наказать убийц

10 августа 2009 года около 14 часов 32-летнюю Зарему Садулаеву и ее мужа, 33-летнего Алика Джабраилова, увезли из офиса организации "Спасем поколение" в Грозном сотрудники неустановленных силовых структур. Наутро тела расстрелянных Заремы и Алика были найдены в багажнике автомобиля Джабраилова.

Похитителей было пятеро – двое зашли в офис, остальные ждали на улице. Два вооруженных человека приходили в офис до похищения, но Зарему с Аликом не застали. Они не скрывали лица, более того, – один из них оставил находившемуся в офисе сотруднику организации номер своего мобильного телефона и попросил позвонить, когда руководитель будет на месте. Когда Зарема и Алик пришли на работу, их коллега успел лишь рассказать, что их искали неизвестные, как незваные гости снова нагрянули в офис. Они сказали, что есть разговор к Алику и что лучше поехать в отдел и поговорить там. Зарема забеспокоилась, стала спрашивать, зачем и куда забирают мужа. «Чего Вы боитесь? – усмехнулись похитители. – Если хотите, можете поехать с ним». Алик Джабраилов ранее был осужден за участие в вооруженном подполье, несколько лет провел в местах лишения свободы. Неделей ранее его задерживали сотрудники Ленинского РОВД, продержали целый день в отделе, потом отпустили. Поэтому Зарема решила последовать за супругом, опасаясь, что его снова задержат. Наверное, ни она, ни муж не подозревали, что с ними может случиться непоправимое. Они сами сели в машину и отправились «на разговор» неизвестно куда.

Под утро 11 августа тела Садулаевой и Джабраилова с множественными огнестрельными ранениями и видимыми следами избиений и пыток были найдены в багажнике их автомобиля ВАЗ-2110, припаркованного перед зданием республиканского реабилитационного центра в пос. Черноречье Заводского р-на г. Грозный. На теле Заремы были огромные гематомы, сломаны ключица и рука в двух местах. Алика перед смертью тоже жестоко пытали.

11 августа президент Чечни Рамзан Кадыров заявил, что берет расследование этого уголовного дела «под свой личный контроль». Он назвал убийство активистов НПО «вызовом» – прежде всего ему, «как гаранту Конституции», – и потребовал от руководства силовых структур приложить все усилия для того, чтобы раскрыть это преступление в кратчайшие сроки.

Прошло два года. Ни один из тех, кто похищал, пытал и убивал Алика и Зарему, к уголовной ответственности привлечен не был. Однако как стало известно «Мемориалу» и «Новой Газете», круг подозреваемых давно уже установлен.

По всей видимости, круг подозреваемых был установлен в первый же день, 11 августа 2009 года, когда сотрудники Следственного комитета при свидетелях позвонили на номер телефона, оставленный накануне одним из похитителей сотруднику организации «Спасем поколение». Похититель ответил, назвал себя и, как говорили между собой следователи, сказал, что «стоит высоко» и что дотянуться до него не удастся. С тех пор возможности официально вызвать на допрос кого-то из похитителей не представилось.

***

25 июля 2011 года сотрудник Правозащитного центра «Мемориал» Екатерина Сокирянская и корреспондент «Новой газеты» Елена Милашина побывали в следственном управлении СК РФ по ЧР в г. Грозный, чтобы узнать о ходе расследования дела об убийстве Садулаевой и Джабраилова. Ранее правозащитникам стало известно, что основной свидетель похищения был вызван для проведения опознания по фотографиям того самого сотрудника силовых структур, который задерживал Зарему и Алика и оставил номер своего мобильного телефона. Следствию потребовалось два года, чтобы установить личность подозреваемого. Но, как можно было легко предположить заранее, оказалось,

что этот человек уже убит, по официальной версии – в столкновении с боевиками в феврале 2010 года. Фамилия его – Акбулатов, до своей смерти он был сотрудником Курчалоевского РОВД. Как объяснили матери основного свидетеля (сам свидетель находится на лечении за пределами Российской Федерации), убит не только Акбулатов, но и второй сотрудник, заходивший в офис за Заремой и Аликом. Остальные-де «оказались на месте преступления случайно», потому как «они вообще-то приезжие, "гастарбайтеры-турки"». Чуть позже Екатерина Сокирянская разговаривала с одним из свидетелей похищения правозащитников и рассказала ему о версии следствия. Тот пояснил, что, возможно, похитители и были приезжими, но «уж больно хорошо эти "турки" говорили по-чеченски».

На вопрос Милашиной, почему следствию потребовалось так много времени, чтобы установить хозяина телефона, номер которого был в распоряжении следователей с момента похищения, в следственном управлении ответили, что SIM-карта была зарегистрирована на сотрудника ФСБ и вызвать его на допрос оказалось крайне затруднительно. Разрешения на его допрос ФСБ не давала. В конце концов, сославшись на то, что дело находится под контролем главы республики, следователям удалось вызвать сотрудника ФСБ на допрос. В ходе допроса выяснилось, что SIM-карту он приобрел несколько лет назад для своей сестры, но та вышла замуж, и пользоваться мобильным телефоном ей запретили, поэтому она подарила SIM-карту брату мужа. Брат мужа, Акбулатов, использовал этот номер в ходе похищения Заремы и Алика.

Вызвать Акбулатова на допрос оказалось еще сложнее. Долгое время следователи получали ответы из МВД о том, что Акбулатов находится «на спецмероприятиях в лесу» и приехать в Следственный комитет не имеет возможности. А в феврале 2010 года Акбулатова не стало. По официальной версии, он был убит в ходе боестолкновения с членами незаконных вооруженных формирований. Наверное, так и останется тайной, действительно ли Акбулатов был убит в бою, или неуклюже засветившемуся сотруднику «помогли» поймать пулю. Очевидно только, что действовал Акбулатов не во внеслужебное время, не по собственной инициативе, но был исполнителем приказа своего старшего начальника, гораздо более влиятельного командира в иерархии МВД ЧР. Вряд ли Акбулатов предполагал, чем закончится рутинное задержание двух человек, иначе не стал бы так опрометчиво оставлять номер мобильного телефона свидетелю. Впрочем, можно предположить, что похитители чувствовали себя защищенными, – учитывая то, как демонстративно и хладнокровно были убиты Зарема и Алик. Так же сегодня себя чувствуют остальные преступники – те, кто похищал, пытал и убивал Джабраилова и Садулаеву. Они спокойно живут в Чечне, ничего не боятся, зная, что, пока дело находится «под контролем» главы республики, безнаказанность им обеспечена.

В тот же день сотрудник «Мемориала» Екатерина Сокирянская и журналист «Новой Газеты» Елена Милашина разыскали отца Алика и его дядю. Семья Джабраиловых живет в пос. Новые Алды Заводского р-на г. Грозный, в доме на ул. Цымлянская. Именно эта улица 5 февраля 2000 года была эпицентром чудовищной зачистки, которую проводил Санкт-Петербургский ОМОН, – самой кровавой за время «второй чеченской»: за несколько часов были убиты, как минимум, 56 мирных жителей. Возможно, это отчасти объясняет, почему впоследствии Алик на какое-то время примкнул к боевикам.

Милашина и Сокирянская предложили семье Джабраиловых правовую помощь и адвоката для представления их интересов как потерпевших в рамках уголовного дела по расследованию убийства. Отец Алика поблагодарил, но от помощи отказался, так как не верит в то, что при нынешней ситуации в республике дело может быть расследовано.

Приехавшим же с предложением помощи правозащитницам отец убитого Джабраилова сказал только: «А вы, девочки, вначале найдите убийц Политковской и Эстемировой, а потом уж и к нам приходите».

Ответить на это, увы, было нечего.

На настоящий момент, 13 июля 2012 года, больше никаких сведений о продолжении расследования этого убийства нет.